

Научная статья
УДК [94:2-67](6)
doi: 10.17223/15617793/486/13

Христианство, ислам и традиционные религии: циклическое взаимодействие на Африканском континенте

Станислав Анатольевич Горохов¹, Руслан Васильевич Дмитриев², Иван Андреевич Захаров³

^{1, 2, 3} *Центр глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ *stgorohov@yandex.ru*

² *dmitrievrv@yandex.ru*

³ *vanszax@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается пространственная составляющая взаимодействия религий в Африке в XIX – начале XXI в. На основе концепции циклического развития конфессионального пространства под влиянием религиозной конкуренции авторы, исходя из условий прохождения циклов и современного состояния конфессионального пространства, выделяют шесть основных типов динамики последнего: ациклический, реверсивной цикличности, единичного полного цикла, каскадной цикличности, замедленной цикличности, секлярный.

Ключевые слова: христианство, ислам, этнорелигии, религиозная конкуренция, Африка, конфессиональное пространство, цикличность

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00054-П, <https://rscf.ru/project/19-18-00054/>.

Для цитирования: Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Христианство, ислам и традиционные религии: циклическое взаимодействие на Африканском континенте // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 124–136. doi: 10.17223/15617793/486/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/486/13

Christianity, Islam and traditional religions: Cyclical interaction in Africa

Stanislav A. Gorokho¹, Ruslan V. Dmitriev², Ivan A. Zakharov³

^{1, 2, 3} *Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

¹ *stgorohov@yandex.ru*

² *dmitrievrv@yandex.ru*

³ *vanszax@yandex.ru*

Abstract. The article examines the spatial component of the interaction of religions in Africa in the 19th – early 21st centuries. As a theoretical and methodological basis for the study, the authors use the concept of the cyclical development of the religious landscape under the influence of religious competition. Based on the conditions of the passage and duration of the phases of the religious competition cycle (R-cycle), as well as the current state of the religious landscape of African countries, the authors distinguish six main types of its dynamics: acyclic (the cycle of replacement of Islam was not launched, the religious landscape was at rest for a long time); reverse cyclic (the cycle of replacement of Islam by Christianity was reversed); single complete cycle (passing through the all phases of the cycle of replacement of ethno-religions by Christianity or staying in the last of them); cascade cyclic (first successive passing of the cycle of replacement of ethno-religions by Christianity, and after its completion the cycle of replacement of Christianity by Islam); slow cyclic (religious competition is sluggish). with subtypes of ascending (passing the upward part of the cycle), peak (being in the phase of parity of competing religions) and descending (passing of the downward part of the cycle of replacement of ethno-religions or its end) cyclicity; secular (major competitor of dominant religion is secular ideologies; anomalous cycle of competition). The authors come to the conclusion that in most African countries R-cycles are either in their final phases or their religious landscape has reached the stage of religious saturation. These include 31 African countries, which the authors attributed to types 1 through 4 and a subtype of descending slow cyclicity of type 5. According to the authors' forecasts, the religious landscape of these countries will not undergo significant changes at least until the middle of the 21st century. The competition between Islam and Christianity will proceed at a slower pace here, the most significant of this rivalry will be for the countries of types 3 (Kenya), 4 (Gabon) and partly 5; in countries of type 2 and, especially, type 1, it will be barely

noticeable and will not be able to shake the stage of religious saturation established here. Most of the conflicts on religious grounds are currently localized in countries of type 5, located within the Sahel and south of it: their polarized confessional space, divided into two or even three parts, intensifies the exacerbation of intercommunal contradictions.

Keywords: Christianity, Islam, ethnoreligions, religious competition, Africa, religious landscape, cyclicity

Financial support: The study was supported by a grant of the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00054-P, <https://rscf.ru/en/project/19-18-00054/>.

For citation: Gorokhov, S.A., Dmitriev, R.V. & Zakharov, I.A. (2023) Christianity, Islam and traditional religions: Cyclical interaction in Africa. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 486. pp. 124–136. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/486/13

Введение

Несмотря на то что в общественной мысли второй половины XX в. преобладали концепции линейной социально-исторической динамики, интерес к циклическим моделям общественного развития никогда полностью не угасал. В последние десятилетия в различных областях научного знания можно наблюдать ренессанс «циклизма», который в нашей стране был также обусловлен необходимостью осмысления произошедших трансформаций в социально-экономической и идейно-политической сферах российского общества.

Изучение циклических процессов общественного развития имеет давнюю традицию в мировой и отечественной науке. Начиная с древних астрономических трактатов и вплоть до научных изысканий наших современников в большинстве из них можно найти упоминания или даже обстоятельный анализ периодичности в протекании разного рода общественных процессов. Отечественный специалист В.Н. Спицнадель справедливо отмечает: «Циклы – это элементарный строительный материал, кирпичики, из которых состоит все сущее. Это непрерывная взаимосвязь и взаимодействие всего со всем. Все и вся живут в системе повторяющихся колебаний, подъемов, спадов, у всего есть свой цикл: рождение, развитие, умирание» [1. С. 249]. При этом наиболее широко распространено изучение, главным образом, периодических циклов, т.е. тех, которые имеют тенденцию к регулярному повторению через определенные промежутки времени. К ним относятся циклы экономического развития К. Жюгляра [2], С. Кузнецца [3], М.И. Туган-Барановского [4], Н.Д. Кондратьева [5] и др. Их популярности в научных исследованиях способствует относительно малая продолжительность, а также наличие в распоряжении исследователей фактически непрерывных хронологических рядов данных, необходимых для анализа. В несколько меньшей степени получило распространение изучение периодических циклов, которое в рамках политической истории также базируется на анализе большого объема статистической информации [6, 7]. Более продолжительны социальные циклы и особенно циклы развития культур и цивилизаций, однако их выделение опирается на гораздо менее надежную, к тому же часто избыточную «провалами» в рамках анализируемого временного ряда статистическую базу. К данному типу мож-

но причислить, например, циклы Ф. Броделя [8], Н.Я. Данилевского [9], О. Шпенглера [10], А.Дж. Тойнби [11], Л.Н. Гумилева [12], Ю.В. Яковца [13] и др.

Однако при явном интересе к такого рода концепциям со стороны большинства общественных наук, анализ циклических процессов в религиозной сфере представляется нам фактически обойденной, «заповедной» областью научных исследований. Это кажется особенно странным на фоне того, что многие сакральные памятники религий, например Библия или Веды, буквально пронизаны идеями циклизма. Тем не менее все же можно назвать несколько работ, посвященных циклическим процессам в религиозной сфере. Вероятно, первым, кто обратил внимание на формирование достаточно устойчивых во времени периодов развития религий, был утопист Т. Кампанелла: «... религии и секты (в своих изменениях) имеют специальный цикл. Как республики, замененные монархиями или через стадию тирании, или аристократии, или олигархии, или политеи, или демократии, или иными способами, заменяются опять монархиями, так и религия, дезорганизованная ересью, заменяется атеизмом, который, после многих несчастий, ведет вновь к восстановлению религии. ... есть циклическое движение в истории религий. Начиная с единства, т.е. с папства или теократии, оно проходит различные стадии или формы от ереси до атеизма, откуда вновь приходит к единству. Эти три стадии – теократия, ересь и атеизм – повторяются в истории языческих, мусульманских и христианских наций» (цит. по: [14]). При всей спорности приведенного выше высказывания, можно лишь удивиться прозорливости выводов Т. Кампанеллы, высказанных более двух столетий назад, относительно наступления эпохи «ересей» (в его трактовке) и широкого распространения атеизма.

В дальнейшем соображения о том, что нерелигиозные циклы могут оказывать влияние на развитие религии, высказывали многие исследователи циклических процессов: П.А. Сорокин [14], А. Тойнби [11] или Л. Вебер, который отводил религии важную роль при выделении циклов (ритмов) эпох с духовно-религиозно-этической и материалистически-технической цивилизациями [15]. Тем не менее, насколько нам известно, впервые о выделении собственно религиозных циклов на основе эмпирических данных было заявлено почти одновре-

менно американским историком философии и религии российского происхождения М.Ю. Сергеевым [16] и одним из авторов данной статьи [17]. Согласно взглядам М.Ю. Сергеева, в развитии религии выделяются шесть стадий, которые образуют ее полный цикл: 1) первоначальная, или формативная, 2) ортодоксальная, 3) классическая, 4) реформистская, 5) критическая и 6) посткритическая. Стадии определяются автором по динамике соотношений двух важнейших компонентов каждой конкретной религии – Священного Писания и Священного Предания, а переход от одной стадии к другой осуществляется через структурный кризис. В том случае, если религия не соответствует условиям жизни, в которых она функционирует, возникает системный кризис, приводящий к потере веры, и в результате эта религия сходит с исторической арены, а вместо нее рождается другая. При этом длительность религиозного цикла автором точно не определяется, что обусловлено тем, что у всех исследованных им религий он еще не закончился, до посткритической стадии цикл может продолжаться от нескольких сотен до нескольких тысяч лет.

Концепция цикличности развития конфессионального пространства¹ под влиянием религиозной конкуренции, выдвинутая нами, в отличие от теории религиозных циклов М. Сергеева, не позволяет выделить общие фазы в развитии отдельных «исторических религий», однако дает возможность установить особенности развития конфессионального пространства в целом – в зависимости от количественных значений численности адептов всех образующих его религий.

В общем виде под религиозным циклом следует понимать совокупность последовательных, повторяющихся через некоторые промежутки времени состояний конфессионального пространства, характеризующихся равными или близкими в количественном отношении значениями показателей его компонентной структуры. Мы исходим из того, что важной характеристикой условий, в которых существуют религии, является их конкуренция, в результате которой и складывается конфессиональное пространство конкретной страны, отдельного региона или всего мира в целом. В своей концепции мы, как и М.Ю. Сергеев, заостряем внимание на значимости конкуренции прежде всего на уровне идеологий, т.е. конкурентоспособность в этом отношении есть мера приспособляемости той или иной религии к изменяющимся внешним условиям.

О промежуточных или конечных (по крайней мере, в обозримой перспективе) результатах конкурентного процесса мы, в конечном счете, можем судить по повышению доли одной из конкурирующих религий в конфессиональном пространстве и, наоборот, снижению доли другой. Наиболее конкурентоспособной считается религия, которая смогла нарастить свою долю в конфессиональном про-

странстве, во-первых, благодаря религиозной конверсии и, во-вторых, вследствие более высоких значений естественного и миграционного прироста своих адептов, также в значительной степени определяемых спецификой религиозных доктрин.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили сводные статистические источники о конфессиональной принадлежности населения Африки, которые дают непрерывные ряды за 110 лет (с 1900 по 2010 г.) по всем странам континента, а в некоторых случаях – и за более длительный период, что в большинстве случаев дает возможность наблюдать религиозные циклы или их отдельные фазы².

В качестве ключевого индикатора, определяющего успех одной религии в ее конкурентных отношениях с другими, служит снижение в ее пользу уровня мозаичности конфессионального пространства. Для анализа изменений последнего мы предлагаем использовать модифицированный индекс религиозной мозаичности (МИМ) [19], отражающий степень развития межрелигиозной конкуренции и лишенный недостатков часто применяемого в отечественных исследованиях индекса мозаичности Эккеля [20]:

$$\text{МИМ} = \frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - 1/m}$$

где m – количество религий в исследуемом регионе; π_i – доля i -й религии в конфессиональной структуре исследуемого региона.

В общем случае МИМ принимает значения в интервале от 0 до 1. Разделяя последний на сегменты, получаем следующие значения МИМ для субинтервалов в случае религиозной мозаичности: 0,000–0,280 – крайне гомогенные; 0,281–0,556 – относительно гомогенные; 0,557–0,820 – относительно гетерогенные; 0,821–1,000 – крайне гетерогенные.

Согласно нашим расчетам, продолжительность цикла замещения одной религии другой (Р-цикла) по странам мира составляет в среднем 106 лет (рис. 1); он состоит из четырех фаз в соответствии с выделенными сегментами и значением доли замещаемой религии: начального – РЗ₀ (средняя длительность 18 лет, доля замещаемой религии не менее 87%), устойчивого замещения – РЗ₁ (21 год, доля замещаемой религии 87–70%), паритета – РЗ₂ (29 лет, доля замещаемой религии 70–30%) и окончательного замещения – РЗ₃ (38 лет, доля замещаемой религии ниже 30%). Циклы религиозного замещения приходят на смену и продолжают этапами религиозного насыщения – РН: значения МИМ могут оставаться стабильно низкими на протяжении десятков или сотен лет.

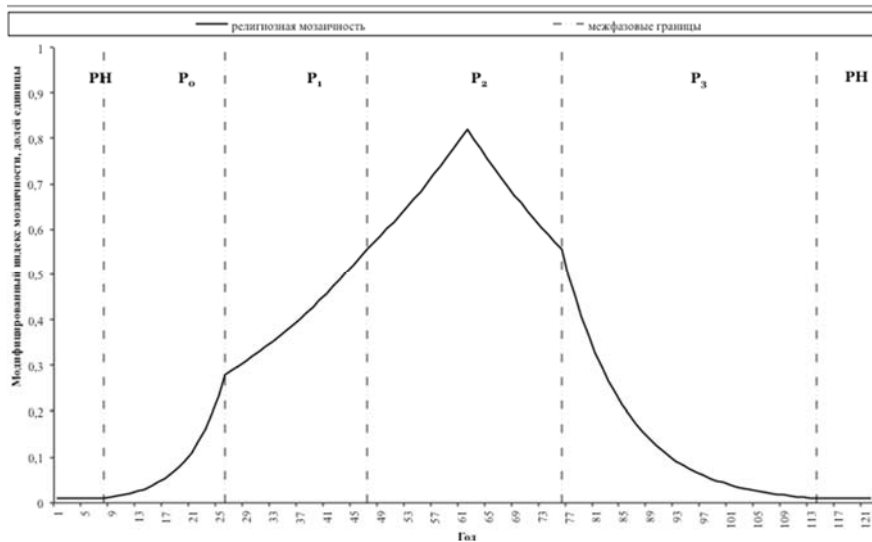

Рис. 1. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности в идеальном цикле религиозной конкуренции (P-цикле) [17]

Результаты и их обсуждение

Африка дает исследователю уникальную возможность анализа динамики процессов, происходящих в конфессиональном пространстве. В религиозной структуре населения именно этого региона в последнее столетие – отрезок времени, за который мы обладаем относительно полным набором статистических данных, – произошли изменения, которые можно с полным основанием охарактеризовать как революционные [21]. Так, с 1910 по 2010 г. структура населения Африки фактически «перевернулась»: еще в начале XIX в. 58,0% ее жителей придерживались этнорелигий³, 32,0% – ислама, и только 9,4% были христианами. Спустя век христианство стало крупнейшей религией Африки по числу последователей (47,9% населения), сумев опередить ислам (40,5%) и этнорелигии (10,4%).

Исходя из интенсивности и характера протекания конкурентных отношений, в развитии конфессионального пространства Африки мы считаем возможным выделить два этапа: колониальный и постколониальный.

Колониальный этап продлился с начала XX в. до «парада суверенитетов» 1950–1970-х гг., т.е. охватывает период истории Африки, характеризующийся сочетанием политического господства европейских держав с активной миссионерской деятельностью западных христианских церквей. Начало широкой экспансии западного христианства положила Всемирная миссионерская конференция, которая состоялась в Эдинбурге в 1910 г. При этом христианизация африканцев, согласно принятой тогда концепции «Three C's»⁴, считалась необходимым условием экономического развития стран Африки и приобщения их к достижениям западной цивилизации [22]. Поэтому конверсия, став главным источником увеличения численности христианского населения регионов мира, запустила в большинстве стран Африки P-цикл замещения этнорелигий христианством [23]. При этом наиболее

триумфально для христианства проходил его цикл в Южной и Центральной Африке, т.е. в тех странах, где практически не было адептов ислама [24].

В то же время ислам вследствие своего неравноправного положения в колониальной Африке не мог на равных конкурировать с христианством [25]. Тем не менее рост мусульманского населения континента обеспечивался не только естественным приростом, но и конверсией на территории Северной, Западной и Восточной Африки [26]. В некоторых странах этих субрегионов Африки ислам все же сумел укрепить свои позиции, став главным соперником христианства, а в других, хоть и в замедленном темпе, смог продолжить свой P-цикл.

С 1970-х гг., когда большинство стран континента уже добились независимости, начинается постколониальный этап развития конфессионального пространства Африки. Его отличительная черта – снижение контроля над религиозной сферой [27]: после крушения колониальной системы миссионерская деятельность практически не поддерживалась, а в некоторых странах даже находилась под строгим контролем властей. Тем не менее P-цикл христианства в большинстве стран континента был достаточно устойчив, он уже достиг фазы паритета или даже устойчивого замещения. В значительной степени увеличению численности христианского населения Африки способствовала активизация на континенте христианских харизматических направлений – прежде всего пятидесятничества [28]. Поэтому лишь в странах Северной Африки, где увеличение численности христианского населения было обусловлено миграцией из метрополии, P-цикл христианства после отъезда европейского населения был прерван новым триумфом ислама.

Ислам в рамках постколониального этапа смог укрепить свои позиции в Африке благодаря более высокой рождаемости у его адептов, содействию новых властей получивших независимость африканских государств, а также спонсорской поддержке миссионерской

деятельности со стороны богатых государств исламского мира. Эти факторы позволили исламу закончить Р-цикл в странах Северной Африки и укрепить свои позиции главного конкурента в странах континента, принадлежащих к «фронтиру» исламского мира (особенно в Западной и отчасти Восточной Африке).

Этнорелигии подошли к началу постколониального этапа уже в значительной мере ослабленными, именно в 1960-е гг. они теряют свой статус крупнейшей по численности адептов религии континента. В Южной, Центральной и частично Восточной Африке прошли последние фазы Р-цикла христианства, в результате территории, в пределах которых преобладали этнорелигии, продолжали сжиматься как «шагреновая кожа». К началу XXI в. этнорелигии в основном в качестве «младшего» конкурента христианства и ислама сохранились в странах Сахеля, в пределах которого, по мере сокращения численности их адептов, наблюдается обострение соперничества двух мировых религий континента, ставшее причиной эскалации религиозно-общинных конфликтов. Тем не менее, на наш взгляд, еще рано окончательно сбрасывать этнорелигии со счетов в религиозной конкуренции в Аф-

рике в целом и в ряде стран континента в частности (например, на Мадагаскаре, в Мозамбике или Бенине): благодаря встроенности в «культурный код» автохтонных этносов и высокому уровню рождаемости у своих адептов они показывают удивительную жизнестойкость.

Однако, несмотря на то что конкуренция между тремя крупнейшими религиями Африки – христианством, исламом и этнорелигиями – лежит в основе изменений, происходивших в последнее столетие в ее конфессиональном пространстве, прохождение Р-цикла в различных странах Черного континента имеет свои особенности. Это позволяет, исходя из условий прохождения и длительности фаз цикла религиозной конкуренции, а также современного состояния конфессионального пространства стран Африки выделить шесть основных типов его динамики.

Первый, *ациклический тип* образуют населенные преимущественно мусульманами Коморские Острова, Мавритания и Сомали: Р-цикл здесь так и не был запущен, и их конфессиональное пространство долгое время находится в состоянии покоя – на этапе религиозного насыщения (рис. 2).

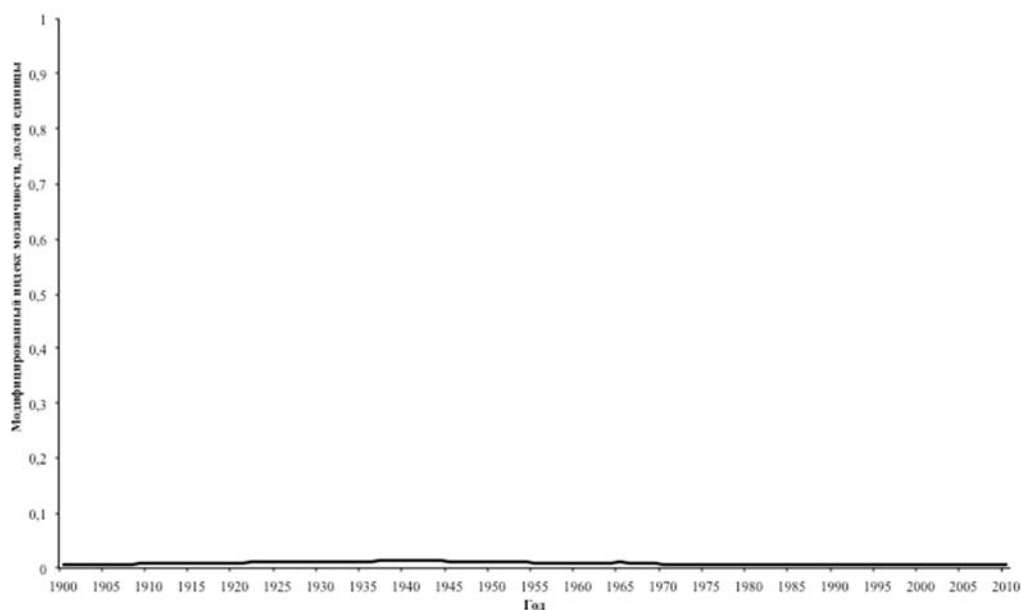

Рис. 2. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Сомали в 1900–2010 гг.

Второй *тип – реверсивной цикличности*. Он также объединяет преимущественно мусульманские страны – Северной Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет) и Джибути: здесь произошел разворот Р-цикла замещения ислама христианством вспять. Его запуск был инициирован миграцией христианского населения из метрополии, а после достижения страной независимости, повлекшей отъезд христианского населения, цикл прервался в фазах PZ_0 или PZ_1 , доля мусульман в населении стала составлять более 90%, т.е. их конфессиональное пространство вернулось к этапу религиозного насыщения. Модельным примером данного типа может служить бывшая французская колония Алжир, в

котором цикл замещения ислама христианством начался вследствие миграции французского населения с 1842 г. В период 1875–1944 гг. доля христиан превышала 10–12% населения, и страна в несколько замедленном темпе проходила фазу устойчивого замещения (рис. 3). Далее Р-цикл повернулся вспять (миграция из метрополии прекратилась, а коренное мусульманское население продолжило увеличиваться благодаря высокому естественному приросту), и к 1961 г., когда последние французские переселенцы покинули Алжир, христианство было вытеснено, а страна вернулась к этапу религиозного насыщения исламом. Интересно отметить, что начиная с 1960-х гг. теперь уже во

Франции в результате миграции алжирцев в свою бывшую метрополию был запущен Р-цикл вытеснения христианства исламом. По такому же сценарию проходили Р-циклы в Ливии, Тунисе, Марокко и Джибути. Конфессиональное пространство Египта, где прожива-

ет значительная по численности община автохтонных христиан – коптов, после отъезда европейского населения не оказалось на этапе религиозного насыщения, а вернулось к фазе P_3 – окончательного религиозного замещения христианства исламом.

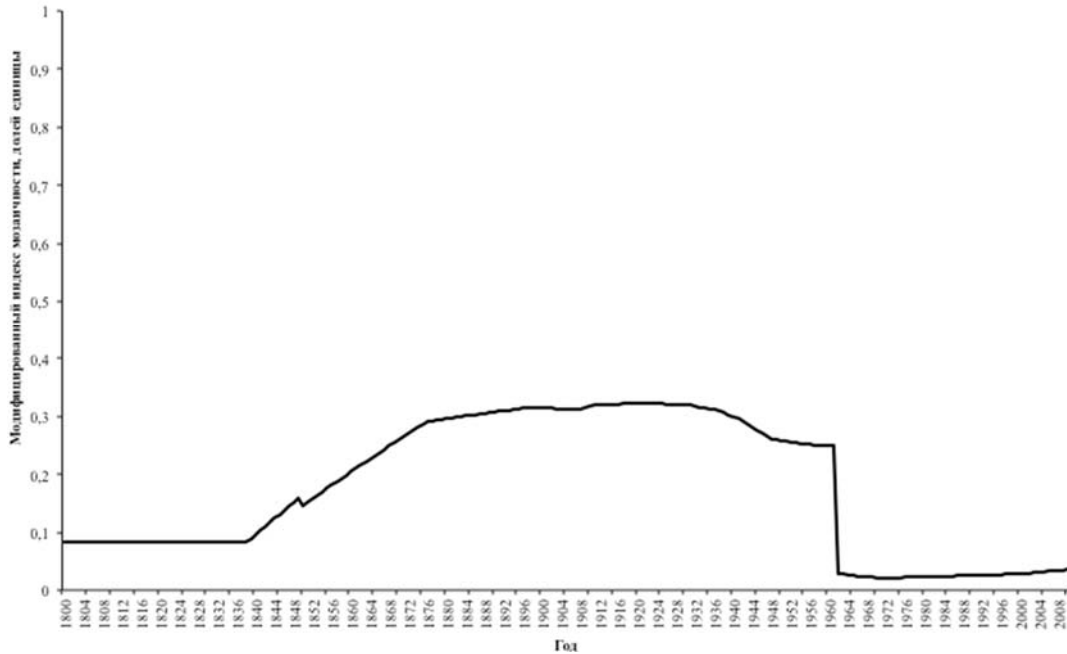

Рис. 3. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Алжира в 1800–2010 гг.

Для стран третьего типа – *единичного полного цикла* – характерно либо прохождение в XX – начале XXI в. всех фаз в рамках одного цикла религиозной конкуренции (в результате произошло замещение этнорелигий христианством), либо же трех из них и пребывание в настоящее время в его последней фазе. К их числу относятся Республика Конго, ДРК, Намибия, Руанда, Бурунди, Сан-Томе и Принсипи, Эсватини, Ангола, Лесото, Кения, Замбия и Зимбабве.

Продолжительность цикла в странах данного типа близка к средней по миру – около 100 лет. В большинстве из них цикл замещения этнорелигий христианством стал результатом конверсии местного населения; закончился на рубеже XX–XXI вв., только в Замбии и Зимбабве он до сих пор еще находится в последней фазе. В то же время рост в некоторых из них (например, в Кении) доли мусульманского населения предвещает возможность начала нового Р-цикла, в котором главными соперниками уже могут стать христианство и ислам.

Наиболее близок к идеальной модели Р-цикла ход графика МИМ Демократической Республики Конго (рис. 4). Продолжительность цикла замещения этнорелигий христианством составила в этой стране 106 лет – с 1901 по 2006 г., что соответствует средней длительности Р-цикла по всем странам мира. Фаза начального замещения этнорелигий христианством продлилась в ДРК лишь 7 лет – до 1908 г., далее в течении 16 лет продолжалась

фаза устойчивого замещения, с 1924 по 1948 г. конфессиональное пространство страны находилось в фазе паритета, а до 2006 г. – устойчивого замещения. Первые три фазы цикла в ДРК прошли в ускоренном темпе (особенно P_3 , скорость прохождения которой превышала среднюю по странам мира в 2,6 раза), что обусловлено влиянием колониальной администрации, всячески поддерживавшей христианских миссионеров. В дальнейшем, уже в независимой ДРК, христианство потеряло свой привилегированный статус, что привело к торможению Р-цикла в его последней фазе на целых два десятилетия.

Четвертый тип – *каскадной цикличности*. Для конфессионального пространства составляющих его стран характерно последовательное прохождение сначала цикла смены христианством этнорелигий, а по его завершении – цикла смены христианства исламом (рис. 5).

В XX – начале XXI в. указанная ситуация была характерна для относительно небольших по площади Экваториальной Гвинеи, Габона, Уганды и Малави. В настоящее время Экваториальная Гвинея находится в фазе начального (P_3), а Габон, Уганда и Малави – устойчивого (P_3) религиозного замещения христианства. Циклы в странах данного типа были часто несколько укорочены во времени (около 80 лет) за счет прерывания фазы окончательного религиозного замещения (P_3) новым циклом, т.е. следующий Р-цикл не давал закончиться предыдущему.

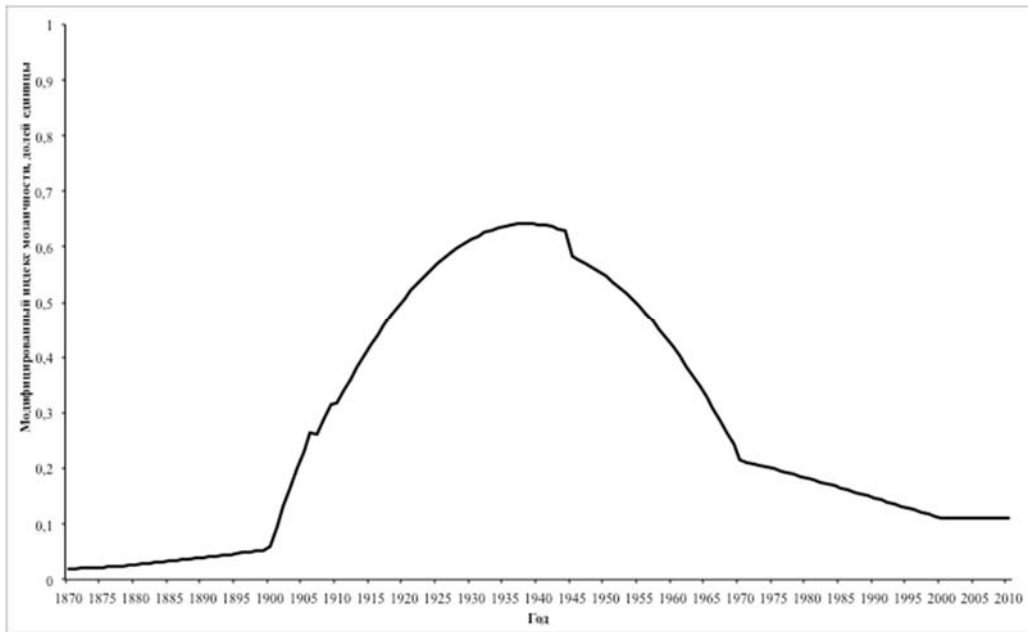

Рис. 4. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям ДРК в 1870–2010 гг.

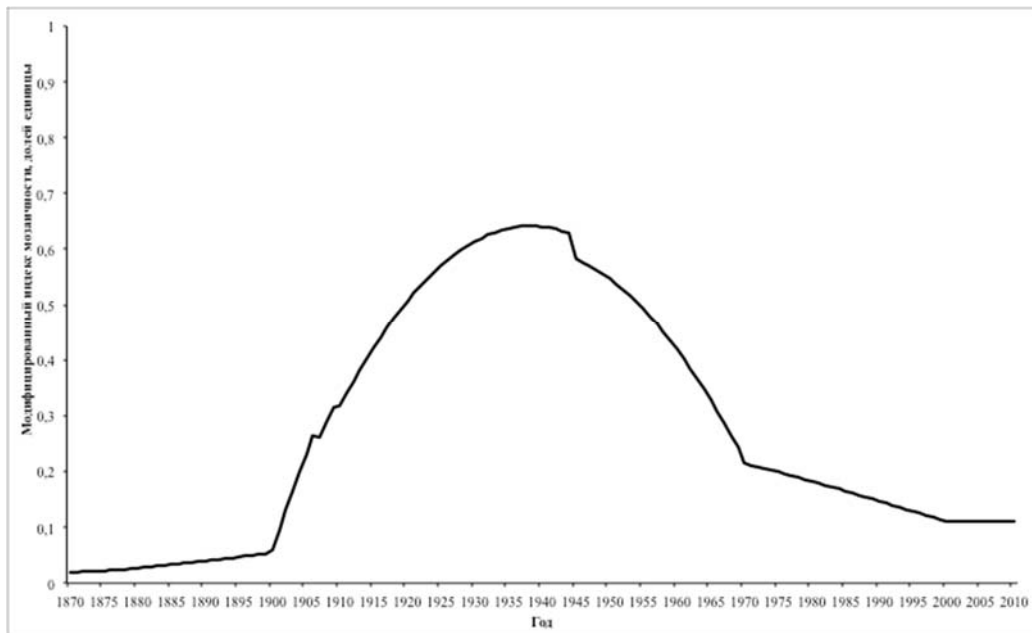

Рис. 5. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Габоне в 1900–2010 гг.

Пятый *тип* – *замедленной цикличности* – включает наибольшее число стран Африки. Для них характерно удлинение цикла по сравнению со средним модельным вариантом – иными словами, религиозная конкуренция здесь носит вялотекущий характер. В зависимости от того, какие фазы цикла проходит в настоящее время конфессиональное пространство этих стран, последние могут быть объединены в три подтипа:

1) *подтип восходящей замедленной цикличности*. Его образуют страны, находящиеся или недавно завершившие фазы P_{30} и P_{31} , т.е. на повышающейся части цикла (рис. 6). В географическом от-

ношении это прибрежные страны Западной Африки к югу от Сахеля (Гвинея-Бисау, Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-д’Ивуар, Гана, Того, Бенин), примыкающие к ним Буркина-Фасо, Камерун, ЦАР, а также Танзания и Мозамбик. В различные временные периоды здесь начинались одни P -циклы, которые потом могли прерываться другими или идти с ними параллельно. Причиной такого поведения P -циклов стало выделение двух из трех основных конкурирующих религий в качестве главных «игроков», третья становилась «младшим», или дополнительным, соперником. Важно отметить, что в дальней-

шем состав главной конкурирующей пары религий часто менялся, и религия, которая запускала цикл

замещения этнорелигий, могла в результате оказаться в проигрыше.

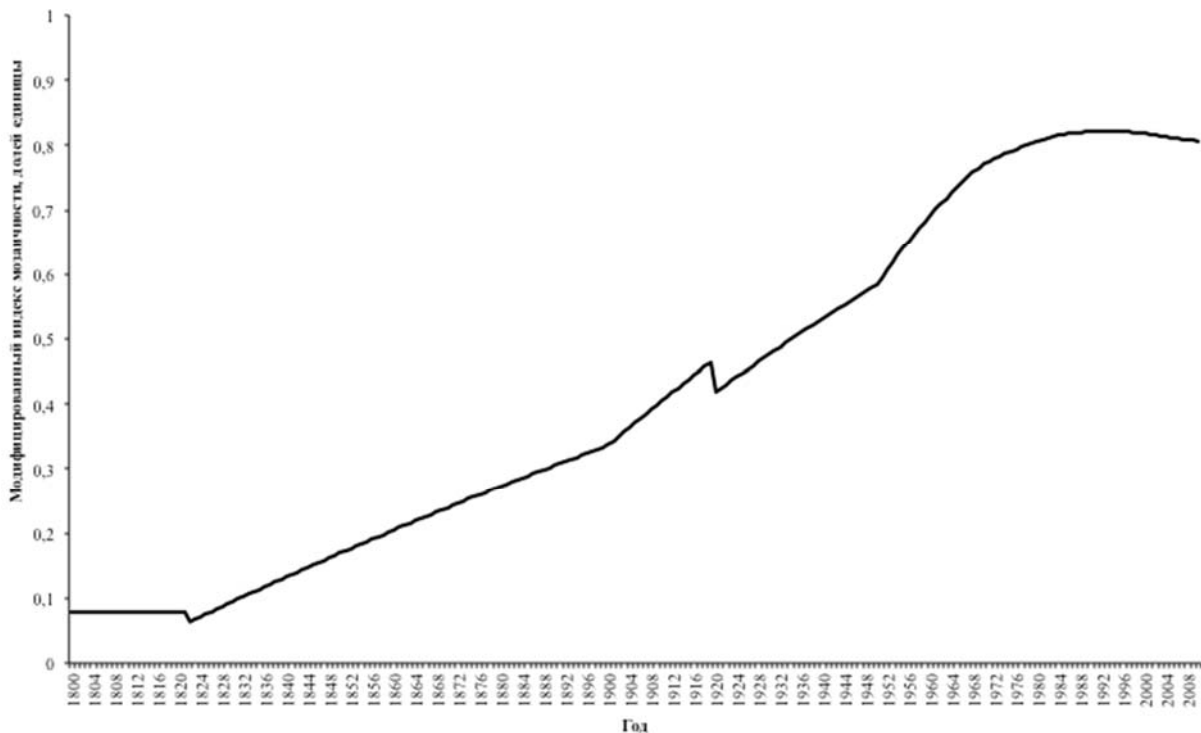

Рис. 6. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Либерии в 1800–2010 гг.

В Гане, Камеруне, ЦАР и Либерии цикл замещения этнорелигий был запущен во второй половине XIX в., прежде всего, в результате роста численности христианского населения; фаза паритета была достигнута относительно недавно. В настоящее время процесс замещения этнорелигий христианством и исламом продолжается, и главную роль в нем играет христианство. В Бенине, Того и Мозамбике ситуация была несколько иной: в этих странах процесс замещения этнорелигий также начал ислам, а затем – примерно с середины прошлого века – крупнейшей по численности адептов религией стало христианство, а его главным конкурентом – мусульманство. Конкуренция между тремя главными религиями континента в Кот-д’Ивуаре, Буркина-Фасо, Гвинее-Бисау и Сьерра-Леоне шла по схожему пути, однако ислам еще в конце XIX в., запустивший Р-цикл вытеснения этнорелигий, смог до настоящего времени сохранить лидирующие позиции в конфессиональном пространстве этих стран, а роль его основного конкурента выполняет христианство;

2) *подтип пиковой замедленной цикличности.* Данный подтип образуют страны, на протяжении весьма длительного времени⁵ находящиеся в фазе паритета – РЗ₂ (рис. 7). Основная причина этого кроется в исчерпании конверсионных возможностей ислама и христианства (или только одной из этих религий) в процессе замещения этнорелигий. Конфессиональное пространство стран данного типа, расположенных в Восточном Сахеле (Нигерия, Чад⁶, Эфиопия, Эритрея) и в Индийском океане (Мадагаскар,

Маврикий), поляризовано – оно расколото на две примерно равные части.

В Эфиопии на протяжении по крайней мере 130 лет (с 1800 г.) происходило соперничество между христианством и этнорелигиями, в котором также участвовал отстающий от них по числу верующих ислам. Ситуация паритета трех религий продолжалась здесь до 1930-х гг., после чего этнические религии начали весьма стремительно терять своих адептов, а в противоборстве между религиями начала устанавливаться «стандартная» ситуация: конкурировать между собой вплоть до настоящего времени продолжают только две религии – христианство и ислам. По данной схеме развивались религиозная конкуренция и в Эритрее.

На Мадагаскаре цикл замещения этнорелигий христианством начался еще в 1870-х гг., фаза паритета была достигнута к концу XIX в. и продолжается до настоящего времени, т.е. ее длительность превышает средние значения по странам мира более чем в четыре раза. Несмотря на постепенный рост доли христианского населения Мадагаскара, которая составляет ныне около 50% жителей страны, этнорелигии показывают свою устойчивость к замещению – их приверженцы составляют более 40% мадагаскарцев. Причина жизнестойкости традиционной религии Мадагаскара, на наш взгляд, заключается в том, что они стали важным фактором этнической консолидации народности мерина, которая возникла еще в начале XIX в. с созданием на острове их первого независимого государства.

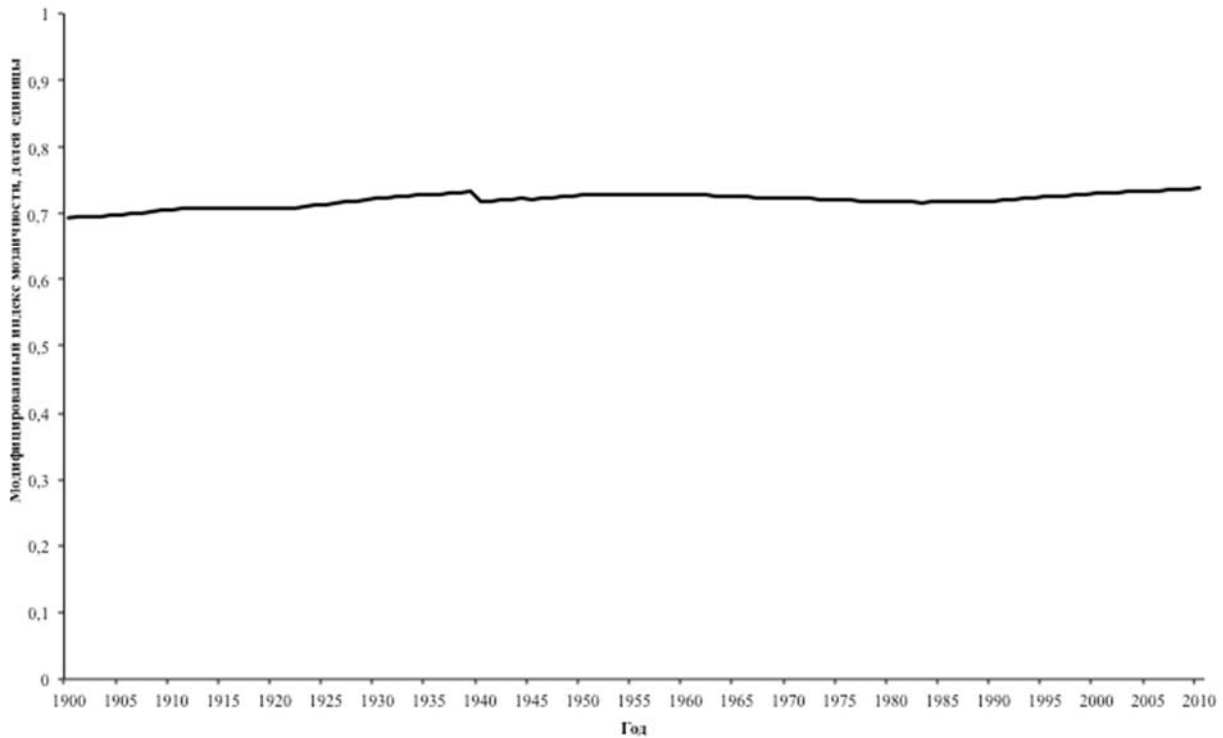

Рис. 7. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Маврикия в 1900–2010 гг.

Интересная ситуация сложилась в конфессиональном пространстве Маврикия, где мы можем наблюдать в рамках доступных нам с 1900 г. данных фазу паритета (значение МИМ составляет 0,7), обусловленную соперничеством трех религий: индуизма, ислама и христианства. Столь большая длительность этой фазы объясняется тем, что каждую из конкурирующих на острове религий образуют представители мигрантских этноконфессиональных групп, что делает религиозную конверсию между ними фактически невозможной и консервирует тем самым конфессиональную структуру населения страны.

В Нигерии и Чаде соперничество между тремя крупнейшими в регионе религиями – христианством, исламом и этнорелигиями – также оказалось надолго остановленным в фазе паритета – с начала XX и середины XIX вв. соответственно. Такая аномальная продолжительность фазы паритета в этих странах объясняется тем, что в их различных регионах проходили два Р-цикла, фактически никак не связанных друг с другом. На севере Нигерии и Чада⁷ проходил цикл замещения этнорелигий исламом, а на юге (как и на западе Танзании) этнорелигии вытеснялись христианством. На рубеже нынешнего и прошлого веков вследствие сокращения в этих странах численности адептов этнорелигий конверсионный потенциал христианства и ислама оказался фактически исчерпанным, что еще более обострило соперничество этих мировых религий;

3) *подтип нисходящей замедленной цикличности* формируют завершающие или прошедшие Р-цикл замещения этнорелигий исламом страны западного Сахеля (Нигер, Мали, Сенегал) и лежащие несколь-

ко южнее Гамбия и Гвинея. Начало данного цикла относится к первой половине XIX в., фаза паритета – к рубежу XIX–XX вв., а столетие спустя цикл заканчивался (рис. 8) либо этапами окончательного замещения (в случае Мали и Гвинеи), либо религиозного насыщения (Нигер и Сенегал). Таким образом, длительность Р-цикла в странах данного типа составляет более 150 лет. Удлиненность здесь Р-цикла обусловлена неблагоприятной ситуацией для конверсии во время его протекания – слабостью политических и экономических связей с мусульманским миром, сопротивлением колониальной администрации распространению ислама и др. В Гамбии цикл замещения этнорелигий исламом имеет свои особенности. Он длился еще дольше и начался раньше, чем в остальных странах данного подтипа, поэтому уже в 1900 г. конфессиональное пространство Гамбии находилось в фазе окончательного замещения, а в 1997 г. эта фаза прервалась в результате роста численности христиан, что привело к запуску нового Р-цикл замещения ислама христианством.

Последний, шестой *тип – секулярный* – образуют страны, ход графика МИМ которых довольно сильно отличается. Поэтому объединены они не по схожести протекания процесса конкуренции между религиями, а на основе того, что основным конкурентом религии в настоящее время здесь выступают светские идеологии. Эта картина весьма нетипична для Африки, однако же в ЮАР, Ботсване, на Сейшельских Островах и Кабо-Верде доля нерелигиозного населения (в самом широком смысле – в соответствии со статистическим делением) неуклонно возрастает.

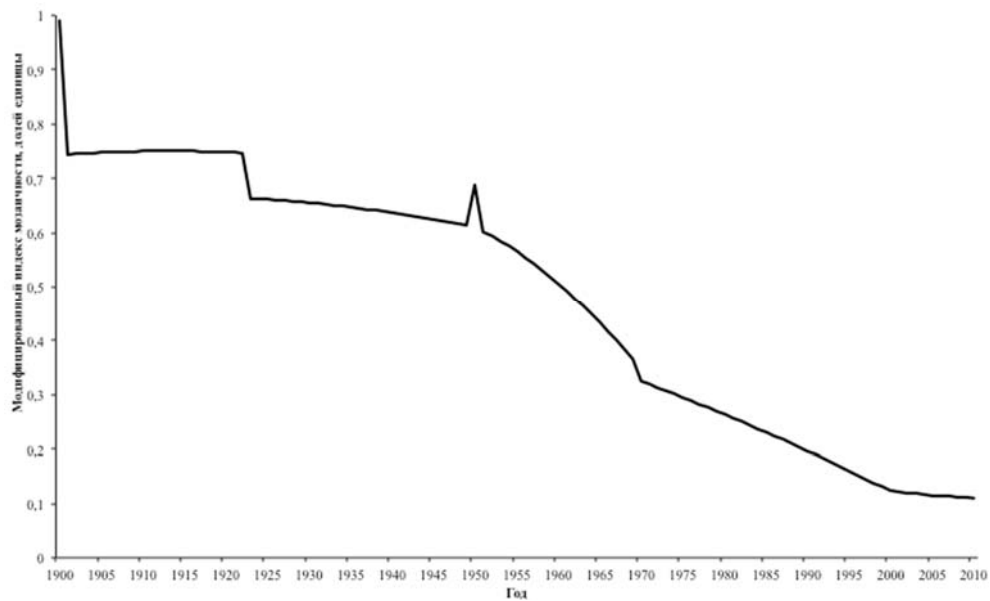

Рис. 8. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям Нигера в 1900–2010 гг.

ЮАР стала первой страной континента, в которой начался Р-цикл замещения этнорелигий христианством. К 1885 г. конфессиональное пространство ЮАР достигло паритета, а в 1950 г. началась фаза окончательного замещения (рис. 9). Именно в рамках

этой фазы вследствие роста численности нерелигиозного населения страны Р-цикл был впервые в Африке прерван циклом нового качества – циклом религиозно-секулярной (социальной) конкуренции, или С-циклом.

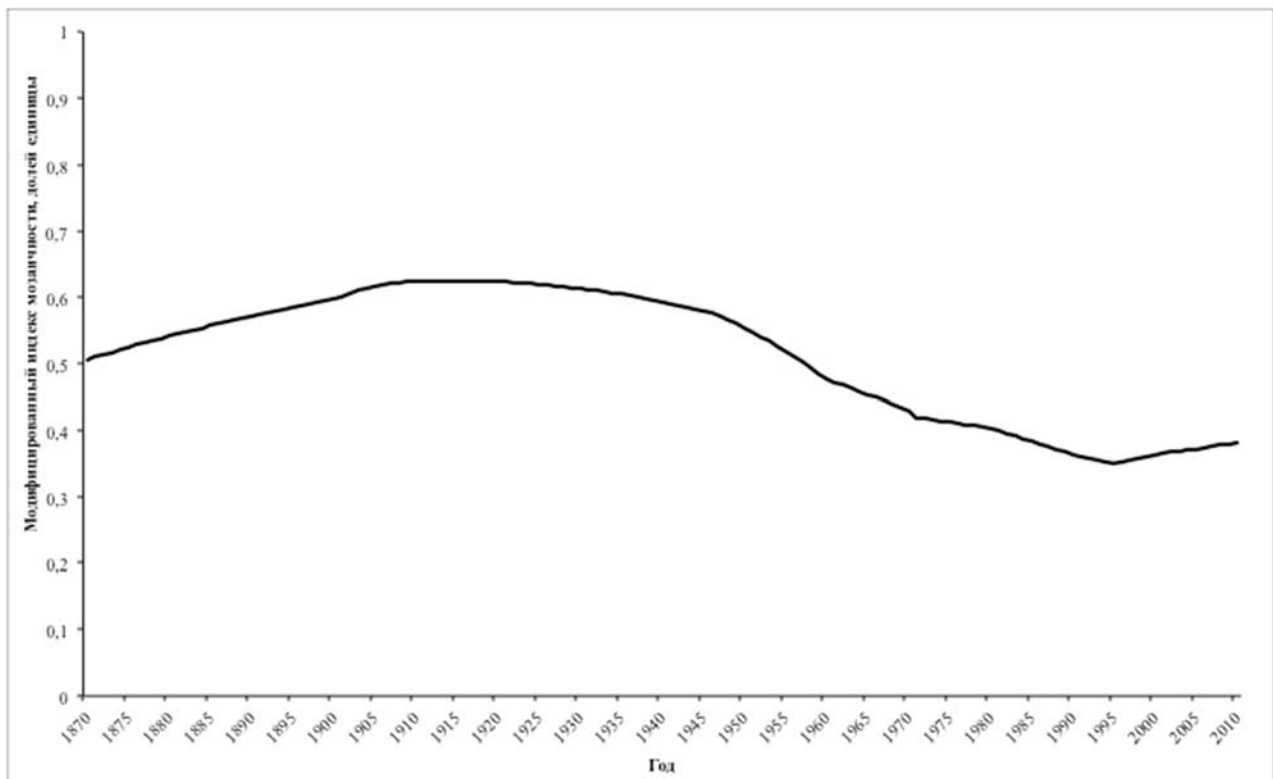

Рис. 9. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям ЮАР в 1870–2010 гг.

Для Сейшельских Островов и Кабо-Верде нынешний С-цикл – фактически первый в истории страны, поскольку до прихода европейцев они были необита-

емы и до недавнего времени абсолютное большинство населения страны было христианским: конфессиональное пространство страны находилось на РН-

этапе. Религиозная статистика Ботсваны достаточно противоречива, однако же в последнее время она фиксирует устойчивый отход населения от религии: так, по данным последней переписи 2011 г., к числу нерелигиозных (“No Religion”) относят себя более 15% населения страны старше 12 лет [29].

Выводы

Причиной запуска большинства Р-циклов, которые сформировали современное конфессиональное пространство Африки, стала по-настоящему жесткая конкурентная борьба между христианством, исламом и этнорелигиями. Масштабная колонизация, явившаяся главной причиной успехов на континенте миссионерской деятельности западных церквей, началась в Африке позже, чем в остальном мире, – лишь во второй половине XIX в., поэтому к началу Первой мировой войны страны этого континента подошли в самом разгаре Р-цикла смены этнорелигий христианством в странах к югу от Сахеля и серьезными претензиями с его стороны на лидерство в традиционно исламских районах Африки – к северу. Тем не менее в дальнейшем, уже в постколониальную эпоху, с одной стороны, уход европейцев вызвал поворот Р-цикла вспять в Северной Африке, что привело к возвращению лидерства ислама вплоть до наступления здесь его полного доминирования – этапа религиозного насыщения. С другой стороны, схожая ситуация произошла и в Южной, а также в большей части стран Центральной и Восточной Африки, где главенствующую роль стало играть христианство, почти полностью вытеснившее этнорелигии.

Таким образом, в большинстве стран континента Р-циклы либо находятся в своих завершающих фазах, либо их конфессиональное пространство достигло этапа религиозного насыщения. К их числу относится 31 страна, мы отнесли их к типам с первого по четвертый и подтипу нисходящей замедленной цикличности пятого типа. Согласно нашим прогнозам, конфессиональное пространство этих стран – по крайней мере до середины XXI в. – скорее всего, не претерпит существенных изменений. Конкуренция между исламом и христианством здесь будет идти медленными темпами, наиболее значимым это соперничество станет для стран третьего (Кения), четвертого (прежде всего, Габона) и отчасти пятого типов; в странах второго и особенно первого типов оно будет малозаметно и не сможет поколебать установившийся здесь этап религиозного насыщения.

Хотя по сравнению с бурным для конфессионального пространства Африки двадцатым веком сейчас мы можем наблюдать относительное затишье, однако оно затронуло далеко не всю ее территорию. Действительно, начиная с 90-х гг. прошлого века на Черном

континенте происходит сжатие зоны активной религиозной конкуренции. Соперничество между тремя главными религиями – в особенности между христианством и исламом – хотя и остается актуальным в начале XXI в. для всей Африки, однако в настоящее время в наибольшей степени оно активизировалось в странах Сахеля, где христианство (распространяясь с юга континента) и ислам (с севера) сталкиваются друг с другом с особой силой. Именно в этой зоне и сразу к югу от нее расположено большинство стран пятого типа динамики конфессионального пространства: их поляризованное конфессиональное пространство, разделенное на две или даже три части, активизирует обострение межобщинных противоречий и даже способствует возникновению открытых конфликтов на религиозной почве. Весьма закономерным в этом отношении представляется развитие здесь исламских террористических группировок – прежде всего в Нигерии [30]. Затяжные конфликты на религиозной почве могут привести к расколу страны по конфессиональному принципу, как это произошло в 2011 г. в Судане; в результате в новом Судане стал доминировать ислам, а в Южном Судане – превалировать христианство. При этом наиболее уязвимыми к подобному негативному сценарию являются, прежде всего, некоторые страны подтипа пиковой замедленной цикличности, конфессиональное пространство которых фактически поделено между христианством и исламом. Этот раскол хорошо виден на примере современной Нигерии, мусульманский Север которой живет по законам шариата, а на христианском Юге укрепляет свои позиции «замешанный» на религии сепаратизм. Данная ситуация характерна и для стран подтипа восходящей замедленной цикличности: тенденция к расколу в их конфессиональном пространстве нарастает по мере «истончения» в нем слоя этнорелигий вследствие конверсии их адептов в христианство или ислам – многие из таких стран (Мозамбик, Кот-д’Ивуар, Камерун, Танзания и ряд других) по мере развития этого процесса перейдут в следующий подтип.

Таким образом, концепция цикличности конфессионального пространства под влиянием религиозной конкуренции, на наш взгляд, дает возможность установить особенности его развития в зависимости от количественных значений численности адептов всех образующих его религий. При этом имеется возможность не только достаточно точно определить время начала Р-цикла замещения одной религии другой (другими), но и, исходя из продолжительности и особенностей прохождения циклов религиозной конкуренции в пределах многих стран, выделять типы динамики их конфессионального пространства и определить перспективы его развития в будущем, даже для такого сложного для любых прогнозов континента, как Африка.

Примечания

¹ Несмотря на существующие отличия, в данном исследовании понятия «религиозный» и «конфессиональный» рассматриваются в качестве синонимичных.

² Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные приводятся по [18].

³ К данной конфессиональной группе относятся адепты автохтонных верований и культов, которые сформировались у народов Африки еще до появления в регионе христианства и ислама.

⁴ Цивилизационная миссия, или концепция «Three C's – Christianity, Commerce, Civilization» («Христианство, Коммерция, Цивилизация»).

⁵ По крайней мере, в рамках доступного для анализа временного интервала длительностью не менее 110 лет.

⁶ Судан относился к данному подтипу до 2011 г., когда страна была разделена на мусульманский Судан и христианский Южный Судан, что стало убедительной иллюстрацией конфликтогенности поляризованного конфессионального пространства. Длинные ряды конфессиональной статистики по этим странам отсутствуют, однако, согласно доступным данным, современный Судан можно отнести к типу стран каскадной цикличности (христианское население этой страны, представленное в основном выходцами с юга, было изгнано после раздела 2011 г.: в результате конфессиональное пространство вернулось к этапу насыщения), а Южный Судан, в конфессиональном пространстве которого проходит цикл смены этнорелигий христианством (фаза P₃₂), – к подтипу восходящей замедленной цикличности.

⁷ А также на востоке входящей в предыдущий подтип Танзании.

Список источников

1. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб. : Бизнес-пресса, 2000. 326 с.
2. Juglar C. Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris : Guillaumin, 1862.
3. Kuznets S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston : Houghton Mifflin, 1930.
4. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 480 с.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М. : Экономика, 2002. 767 с.
6. Dromel J. La loi des revolutions, les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. Paris : Didier and Co, 1862.
7. Lorenz O. Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben. Berlin : W. Hertz, 1886.
8. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. T. 3: Le temps du Monde. Paris : Armand Colin, 1986.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. : Институт русской цивилизации ; Благословение, 2011. 812 с.
10. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. Vol. 1: Gestalt und Wirklichkeit. Wien ; Leipzig : Wilhelm Braumüller, 1918.
11. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М. : Прогресс, 1996. 607 с.
12. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеоиздат, 1990. 526 с.
13. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М. : Экономика, 2004. 448 с.
14. Sorokin P.A. A survey of the cyclical conception of social and historical process // Social Forces. 1927. Vol. 6, № 1. P. 28–40.
15. Weber L. Le Rythme du progrès: Etude sociologique. Paris : F. Alcan, 1913.
16. Sergeev M. Theory of Religious Cycles: Tradition, Modernity, and the Bahá'í Faith. Boston : BRILL, 2015.
17. Горохов С.А. Динамика конфессионального геопространства мира под влиянием религиозной конкуренции : дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2017. 394 с.
18. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0) 2019. URL: <https://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp>
19. Gorokhov S.A. The Cyclical Movement of Religions: From Unity toward... Unity // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89, № 4. P. 388–395.
20. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–42.
21. Горохов С.А. Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 12 (665). С. 44–48.
22. The Philosophy of Colonialism: Civilization, Christianity, and Commerce. URL: <https://scholarblogs.emory.edu/violenceinafrica/sample-page/the-philosophy-of-colonialism-civilization-christianity-and-commerce/>
23. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th–Early 21st Centuries // Geography and Natural Resources. 2018. Vol. 39, № 1. P. 88–94.
24. Zurlo G.A., Johnson T.M. World Christian Encyclopedia. 3rd ed. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019.
25. Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней. М. : Эксмо, 2013. 1088 с.
26. Stewart C.C. Islam // The Cambridge History of Africa. 1905 to 1940. Vol. 7 / A.D. Roberts (ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 1986. P. 191–222.
27. Захаров И.А. Роль христианских церквей в геоэкономическом и геополитическом соперничестве европейских держав на африканском континенте: XX–XXI вв. // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4 (49). С. 82–92.
28. Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission. South Hamilton, MA : Gordon-Conwell Theological Seminary, 2013.
29. Botswana Population & Housing Census 2011: National Statistical Tables. Gaborone : Statistics Botswana, 2015.
30. Dmitriev R.V., Gorokhov S.A., Zakharov I.A. Spatial Expansion of Islamic Extremism in the Lake Chad Basin: Current Situation and Prospective Directions // Filosofia Theoretica. 2020. Vol. 9, № 1. P. 47–61.

References

1. Spitsnadel', V.N. (2000) *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of Systems Analysis]. Saint Petersburg: "Bizness-pressa".
2. Juglar, C. (1862) *Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. Paris: Guillaumin.
3. Kuznets, S. (1930) *Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations*. Boston: Houghton Mifflin.
4. Tugan-Baranovskii, M.I. (2008) *Periodicheskie promyshlennye krizisy* [Periodic Industrial Crises]. Moscow: Direkt-Media.
5. Kondrat'ev, N.D. (2002) *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy* [Major Cycles of Conjunction and Anticipation Theory: Selected Works]. Moscow: Ekonomika.
6. Dromel, J. (1862) *La loi des revolutions, les generations, les nationalités, les dynasties, les religions*. Paris: Didier and Co.
7. Lorenz, O. (1886) *Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben*. Berlin: W. Hertz.
8. Braudel, F. (1986) *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. Tome 3: Le temps du Monde*. Paris: Armand Colin.
9. Danilevskii, N.Ya. (2011) *Rossia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Inst. Russ. Tsivilizatsii.

10. Spengler, O. (1918) *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Vol. 1: Gestalt und Wirklichkeit. Wien und Leipzig: Wilhelm Braumüller.
11. Toynbee, A.J. (1996) *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow: Progress.
12. Gumilev, L.N. (1990) *Étnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
13. Yakovets, Yu.V. (2004) *Épokhal'nye innovatsii XXI veka* [Epochal Innovations of the 21st Century]. Moscow: Ekonomika.
14. Sorokin, P.A. (1927) A survey of the cyclical conception of social and historical process. *Social Forces*. 6 (1). pp. 28–40.
15. Weber, L. (1913) *Le Rythme du progrès: Etude sociologique*. Paris: F. Alcan.
16. Sergeev, M. (2015) *Theory of Religious Cycles: Tradition, Modernity, and the Bahá'í Faith*. Boston: BRILL.
17. Gorokhov, S.A. (2017) *Dinamika konfessional'nogo geoprostranstva mira pod vlianiem religioznoi konkurentstii* [Dynamics of the global religious landscape as affected by religious competition]. Geography Dr. Diss. Moscow.
18. Brown, D. & James, P. (2019). *Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0)*. [Online] Available from: <https://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp>
19. Gorokhov, S.A. (2019) The Cyclical Movement of Religions: From Unity toward ... Unity. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 89 (4). pp. 388–395.
20. Ekkel', B.M. (1976) Opređenje indeksa mozaichnosti natsional'nogo sostava respublik, kraev i oblastei SSSR [An Index for Evaluating the Mosaic Character of Ethnic Settlement in the Republics, Krays and Oblasts of the USSR]. *Sovetskaya Etnografiya*. 2. pp. 33–42.
21. Gorokhov, S.A. (2012) Kuda peremeshchaetsia tsentr rosta global'nogo khristianstva? [Where does the Center of Global Christianity Move?]. *Asia and Africa Today*. 12 (665). pp. 44–48.
22. Scholarblogs.emory.edu. (n.d.) *The Philosophy of Colonialism: Civilization, Christianity, and Commerce*. [Online] Available from: <https://scholarblogs.emory.edu/violenceinafrica/sample-page/the-philosophy-of-colonialism-civilization-christianity-and-commerce>
23. Gorokhov, S.A., Dmitriev, R.V. & Zakharov, I.A. (2018) Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th – Early 21st Centuries. *Geography and Natural Resources*. 39 (1). pp. 88–94.
24. Zurlo, G.A. & Johnson, T.M. (2019) *World Christian Encyclopedia*. 3rd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press.
25. Hodgson, M. (2013) *Istoriya islama: Islamskaya tsivilizatsiya ot rozhdeniya do nashikh dney* [The History of Islam: Islamic Civilization from Birth to the Present]. Moscow: Éksmo.
26. Stewart, C.C. (1986) Islam. In: Roberts, A.D. (ed.) *The Cambridge History of Africa*. Vol. 7. 1905 to 1940. pp. 191–222. Cambridge: Cambridge University Press.
27. Zakharov, I.A. (2019) Rol' khristianskikh tserkvey v geoekonomicheskom i geopoliticheskom sopernichestve evropeyskikh derzhav na Afrikanskom kontinente: XX–XXI vv. [The Role of Christian Churches in Geo-Economical and Geopolitical Rivalry of European Nations in Africa: 20th–21st Centuries]. *Journal of the Institute for African Studies*. 4 (49). pp. 82–92.
28. Center for the Study of Global Christianity. (2013) *Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission*. South Hamilton, MA: Gordon-Conwell Theological Seminary.
29. Statistics Botswana. (2015) *Botswana Population & Housing Census 2011: National Statistical Tables*. Gaborone: Statistics Botswana.
30. Dmitriev, R.V., Gorokhov, S.A. & Zakharov I.A. (2020) Spatial Expansion of Islamic Extremism in the Lake Chad Basin: Current Situation and Prospective Directions. *Filosofia Theoretica*. 9 (1). pp. 47–61.

Информация об авторах:

Горохов С.А. – д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: stgorohov@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9984-6054
Дмитриев Р.В. – д-р геогр. наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: dmitrievrv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4018-9832
Захаров И.А. – канд. геогр. наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: vanszax@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3838-169X

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.A. Gorokhov, Dr. Sci. (Geography), leading researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: stgorohov@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9984-6054
R.V. Dmitriev, Dr. Sci. (Geography), senior researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: dmitrievrv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4018-9832
I.A. Zakharov, Cand. Sci. (Geography), senior researcher, Institute for African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: vanszax@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3838-169X

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.07.2022;
 одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 31.01.2023.*

*The article was submitted 12.07.2022;
 approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 31.01.2023.*